

М.А. Горбатова, А.А. Сергеева

PRIVILEGED CIRCUMSTANCE IN KILLING BY A MOTHER OF A NEWBORN CHILD

Marina Gorbatova – Senior lecturer, the Department of Criminal Law and Procedure, Saint-Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, PhD In Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail:** gorbatovam@mail.ru.

Anzhelika Sergeeva – Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Saint-Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, PhD In Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail:** anzh-sergeeva@yandex.ru.

Although the killing by a mother of her newborn child has been legally recognized a privileged murder there is a longstanding debate in the legal theory about the validity of this judgment. The discussion continues not least due to the lack of clear regulation of this crime including non-obviousness of grounds for recognition of particular mitigating factors playing a far from negligible role in this discussion.

The article presents evolution of the legal assessment of social danger of the killing by a mother of her newborn child, it analyzes international experience of regulating the liability for such a homicide and scrutinizes different legal theories on the matter under discussion. The use of dialectical, historical, comparative and formal legal methods in the study allowed to appraise the soundness of legal definition in Art.106 of Criminal Code of RF of privileged elements of killing by a mother of her newborn child.

The authors conclude that these circumstances actually do not reflect reduced degree of danger of the crime. The only privileged circumstance to be taken into account must relate to a specific mental state of a mother caused by birthing process. In all other events the murder should be prosecuted in accordance with paragraph "C", part 2, Art.105 of the Criminal Code of RF. The authors' draft Art.106 of the Criminal Code of RF is due to raise the efficiency of implementation of this norm and will promote such principles of criminal law as legality, justice and humanity.

Keywords: *killing by a mother of her newborn child; specific mental state; caused by birthing process; privileged murder; social danger; criminal liability of a mother; privileged circumstance.*

М.А. Горбатова, А.А. Сергеева

ПРИВИЛЕГИРУЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО В СОСТАВЕ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Марина Анатольевна Горбатова - доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** gorbatovam@mail.ru.

Анжелика Анатольевна Сергеева – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** anzh-sergeeva@yandex.ru.

В уголовно-правовой теории, несмотря на законодательное признание убийства матерью новорожденного ребенка привилегированным составом, долгое время продолжается спор об обоснованности такого решения. Не последнюю роль в этой дискуссии играет недостаточно четкая регламентация данного состава преступления, в том числе неочевидность основания смягчения уголовной ответственности. В статье показана эволюция законодательной оценки общественной опасности убийства матерью

новорожденного ребенка, исследован зарубежный опыт регламентации ответственности за данное убийство, изучены позиции представителей уголовно-правовой доктрины по исследуемой проблеме. Использование диалектического, исторического, сравнительного и формально-юридического методов позволило оценить обоснованность закрепления в ст. 106 УК РФ привилегированных признаков совершения убийства матерью новорожденного ребенка. Авторы пришли к выводу о том, что данные обстоятельства в действительности не отражают пониженную степень общественной опасности преступления. Единственным привилегизирующим обстоятельством должно быть признано особое психическое состояние матери, вызванное процессом родов, в остальных случаях убийство должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Предложенная авторами редакция ст. 106 УК РФ позволит повысить эффективность применения данной нормы и будет способствовать реализации таких принципов уголовного права как законность, справедливость и гуманизм.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка; особое психическое состояние, вызванное родами; привилегированное убийство; общественная опасность; уголовная ответственность матери; привилегизирующее обстоятельство.

В разные периоды развития отечественного уголовного законодательства состав преступления, предусмотренный статьей 106 ныне действующего уголовного кодекса Российской Федерации, признавался и простым, и квалифицированным, и привилегированным.

Например, в советском уголовном законодательстве норма, устанавливающая ответственность за данное преступление, отсутствовала. В то же время, согласно УК РСФСР 1922 г. (п. «д» ст. 142), а затем и УК РСФСР 1926 г. (п. «д» ст. 136) убийство матерью новорожденного ребенка в судебной практике признавалось квалифицированным убийством, «совершенным лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом».

УК РСФСР не содержал нормы об ответственности за подобное убийство, вместе с тем он отказался и от названного выше квалифицирующего признака убийства. В сложившейся ситуации суды квалифицировали рассматриваемое посягательство по ст. 103 УК РСФСР 1960 г. как простое убийство, но наказание в большинстве случаев назначали с применением правила о назначении наказания ниже низшего предела санкции с применением правила ст. 43. В Законодательстве большинства европейских стран уже к концу XIX века было разграничено детоубийство и убийство.

Ученые давно предлагали выделить в отечественном уголовном законе соответствующий привилегированный состав [8,

с. 159–163; 11, с. 88]. Но лишь в 1996 г. законодатель сформулировал его, закрепив в ст. 106 УК РФ: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Очевидно, что включение в уголовный закон привилегированных составов насильственных преступлений должно быть обусловлено пониженной общественной опасностью таких деяний, и именно это обстоятельство порождает основную дискуссию об обоснованности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка при имеющейся на сегодняшний день редакции статьи 106 УК РФ к привилегированным составам.

Некоторые ученые не находят оснований для смягчения уголовной ответственности за совершение такого убийства и предлагают либо исключить статью 106 из УК РФ, либо внести в нее изменения, повысив санкцию. Н.Е. Аленкин считает, что «убийство новорожденного с целью освободить себя от законно установленных обязанностей носит особо низменный характер, свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления» [2, с. 98]. Поэтому автор рекомендует отказаться от привилегированного состава и признать детоубийство квалифицированным убийством (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего). Аналогичное

мнение высказывают А.Г. Бабичев [4, с. 43] и С.Н. Бычков, утверждающий, к тому же, что статья 106 УК РФ «не имеет права на существование» [5, с. 93].

В.П. Алехин предлагает иное решение: «убийство матерью новорожденного ребенка не заслуживает быть среди привилегированных убийств, поэтому необходимо внести изменение в действующий УК РФ и ужесточить санкцию за совершенное деяние» [3, с. 16]. По мнению указанного автора, данное преступление должно быть отнесено к категории особо тяжких, а минимальный возраст уголовной ответственности за его совершение следует понизить до 14 лет.

И все же большинство ученых поддерживают выделение самостоятельного состава убийства матерью новорожденного ребенка и признают его пониженную общественную опасность.

Вместе с тем необходимо отметить, что буквальное толкование диспозиции ст. 106 УК РФ не позволяет однозначно определить, почему же, по мнению законодателя, это преступление обладает гораздо меньшей степенью общественной опасности по сравнению с убийством малолетнего.

В статье 106 закреплены такие альтернативно предусмотренные самостоятельные составы убийства, как убийство во время или сразу же после родов, убийство в условиях психотравмирующей ситуации и убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Представляется, что в двух последних вариантах основанием смягчения ответственности за убийство законодатель признал обстановку совершения преступления (психотравмирующая ситуация) и психическое состояние субъекта (психическое расстройство, не исключающее вменяемости). Это, действительно, может частично «оправдать» мать, которая под гнетом внешних или внутренних факторов решает избавиться от ребенка. Однако стоит заметить, что данные привилегированные признаки могут быть никак не

связаны с процессом родов. Психотравмирующая ситуация может возникнуть и после рождения ребенка (тяжелая болезнь матери или ребенка, утрата близкого человека, жилища и т.п.), а психическим расстройством, не исключающим вменяемости, женщина может страдать с рождения (например, олигофрения). Поэтому указание в диспозиции ст. 106 на данные обстоятельства не является безусловным подтверждением привилегированного характера признаков данного убийства.

В первом варианте – убийство во время или сразу после родов – мы вообще не видим никаких привилегированных обстоятельств, которые позволили бы утверждать, что мать совершает убийство, обладающее пониженной степенью общественной опасности. С позиции законодателя – достаточно матери совершить убийство новорожденного в указанный период времени, и содеянное ею, независимо от психического состояния, должно всегда квалифицироваться по ст. 106. Думаем, что с этим весьма сложно согласиться хотя бы потому, что такое убийство не будет отличаться от убийства малолетнего, совершенного любым другим субъектом, которое, однако, образует квалифицированный состав (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Разумно предположить, что убийство матерью новорожденного ребенка обладает пониженной общественной опасностью в силу наличия у матери особого состояния, вызванного родами, так как роды могут быть сопряжены с сильным физическим и психическим потрясением из-за продолжительных (иногда больше суток) сильных болей и значительной кровопотери. В течение самих родов могут наблюдаться скоропреходящие расстройства, выражающиеся в галлюцинаторном бреде, насильственных поступках. И только если женщина совершила убийство младенца в подобном состоянии, обнаруживаются достаточные основания для применения к ней ст. 106 УК РФ. В остальных случаях имеет место убийство малолетнего, которое уже является квалифицированным убийством (пункт «в»

части 2 статьи 105 УК РФ). Мы вполне осознаем, что в сложившейся ситуации данное решение будет соответствовать только духу, но не букве закона.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды формально подходят к рассмотрению уголовных дел о совершении убийства матерью новорожденного ребенка, если это убийство имеет место во время или сразу после родов, независимо от наличия либо отсутствия особого психического состояния, возникшего в связи с родами. Подобная ситуация имеет место даже в случаях, когда решение избавиться от новорожденного возникла у матери еще во время беременности, что формально соответствует редакции статьи 106. В то же время, следует констатировать, что практика не единообразна, так как иногда встречаются решения, в которых суд не признавал привилегированным убийство новорожденного ребенка только потому, что оно было совершено сразу после родов, и квалифицировал действия обвиняемой как убийство малолетнего. В качестве примера можно привести дело, которое рассматривал Челябинский областной суд, признавший виновными обоих супругов в совершении убийства малолетнего группой лиц по предварительному сговору. В судебном заседании было установлено, что А., узнав о своей беременности, поняла, что срок ее прерывания уже пропущен, а потому решила избавиться от ребенка сразу после его рождения. Заручившись поддержкой мужа, А. скрывала беременность от родственников и соседей до самых родов. Когда муж был на работе, А., родив живого доношенного ребенка, пыталась причинить ему смерть, завернув в ватное одеяло, перекрыв тем самым доступ кислорода. Однако ребенок продолжал кричать. Когда муж вернулся домой, он присоединился к А., и они совместно продолжали плотно прижимать одеяло, а затем подушку, к лицу ребенка, пока не наступила его смерть. После этого А. попала в больницу с маточным кровотечением и создалась в содеянном. Суд квалифицировал действия обоих соучастников

как убийство малолетнего и назначил каждому из них наказание (с применением ст. 64 УК РФ) в виде пяти лет лишения свободы условно. В качестве исключительного обстоятельства суд учел наличие трех других малолетних детей у подсудимых.

Полагаем, что именно чрезвычайно мягкое наказание виновных (аналогичное предусмотренному в ст. 106 УК РФ) было причиной отказа от обжалования явно не соответствующей закону квалификации действий А.

Тем временем представители уголовно-правовой доктрины пытаются самостоятельно восполнить возникший пробел и обосновать законодательное решение о признании убийства матерью новорожденного ребенка привилегированным.

Н.С. Александрова полагает, что «в основу выделения данного привилегированного состава преступления положен не мотив совершения преступления, а психологическое состояние, связанное с протеканием беременности и родами женщины, состоянием, которое ослабляет её способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить» [1, с. 235].

И.А. Волошин и С.Ф. Феттаева пишут: «Женщина, находясь в состоянии выраженной физической и эмоциональной напряженности, совершает действия, выходящие за пределы ее здравого смысла. Значительные физиологические и психологические нагрузки снижают возможность адекватно оценивать реальность и свои действия, а также прогнозировать их возможные последствия. Исходя из этого, законодатель в УК 1996 г. выделил данный состав» [6, с. 67].

Очевидно, что данные мнения объединяет утверждение о том, что квалифицировать по статье 106 нужно только в случае, когда убийство совершалось при наличии особого психического состояния, обусловленного родами.

Изучение зарубежного опыта в части регламентации уголовной ответственности

сти за рассматриваемое преступление показало, что в тех странах, которые относят данное преступление к привилегированным, законодатель указывает, как минимум, на то, что убийство должно быть обусловлено родами. Подобное указание содержится, например, в § 79 уголовного кодекса Австрии: «Мать, которая убивает ребенка в процессе родов или в течение того времени, когда она еще находится под воздействием родов, наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет» [9, с. 99].

Законодатели некоторых государств уточняют, что во время убийства женщина должна находиться в особом душевном состоянии, вызванном родами. Например, в ст. 303 Уголовного кодекса Греции детоубийство рассматривается как «убийство матерью своего ребенка во время родов или после них, в то время, как потрясения в ее организме, вызванные родами, не прекратились» [10, с. 59].

В отдельных странах законодатель признает, что особое психическое состояние женщины может быть обусловлено не только родами, но и процессом кормления грудью. Например, статья 1 Infanticide Act 1938 (англ. – Закон о детоубийстве 1938 г.) предусматривает возможность нарушения баланса сознания у женщины во время убийства в результате неполного выздоровления после родов или в результате кормления грудью [12]. Статья 303 (алеф) Закона об уголовном праве Израиля устанавливает: «Женщина, которая злонамеренно причинила своим действием/бездействием смерть рождённому ею ребёнку, которому не исполнилось двенадцати месяцев и во время такого действия/бездействия она находилась в состоянии помутнения рассудка из-за того, что не оправилась от последствий родов либо от последствий кормления грудью, и, несмотря на то, что такое преступление по своим обстоятельствам попадает в рамки преднамеренного убийства либо убийства, женщина наказывается тюремным заключением сроком на пять лет» [7, с. 270–271].

Не углубляясь в особенности психики кормящей женщины и их влияние на возможность совершения детоубийства, повторим, что указание на особое состояние матери во время убийства новорожденного ребенка является чрезвычайно важным криминообразующим признаком, которого не хватает российскому уголовному законодательству.

Полагаем, что данное особое психическое состояние матери, вызванное родами, является единственным обстоятельством, снижающим степень общественной опасности данного насильственного преступления, в связи с чем статья 106 должна содержать следующее описание привилегированного убийства: «Убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в особом психическом состоянии, вызванном процессом родов».

В заключение отметим, что установление привилегированного обстоятельства в составе убийства матерью новорожденного ребенка – лишь одна из множества проблем регламентации и реализации ответственности за совершение данного преступления, которые требуют своего решения с момента вступления ст. 106 Уголовного кодекса РФ в силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова Н.С.* О внесении изменений в статью 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 233–235.
2. *Аленкин Н.Е.* Вопросы уголовной ответственности за детоубийство (ст. 106 УК РФ) // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2013. № 5. С. 87–101.
3. *Алехин В.П.* К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу // Научный журнал «Полиаматис». 2017. № 5. С. 8–17.
4. *Бабичев А.Г.* Усиление наказания за убийство матерью новорожденного ребенка // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XVII Международной науч.-практич. конф. Пенза: МЦНС «Наука и

Просвещение». 2019. С. 41–43.

5. *Бычков С.Н.* Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 90–93.

6. *Волошин И.А., Феттаева С.Ф.* Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 4. С. 67–71.

7. Закон об уголовном праве Израиля. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 412 с.

8. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные

убийства и борьба с ними. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1965. 206 с.

9. Уголовный кодекс Австрии. М.: Зерцало-М, 2001. 144 с.

10. Уголовный кодекс Греческой Республики. Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2011. 240 с.

11. *Шаргородский М.Д.* Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 511 с.

12. Infanticide Act 1938 // Legislation.gov.uk: [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36/section/1> (дата обращения: 09.08.2019).